Глава 859: Сотворение божества

Наблюдая за тем, как имя его ученика медленно тускнеет в списке, Цинь И в ярости закричал, от отрицания и страха: «Нет-нет, нет, невозможно, нет!!!»

Но, несмотря на то, что он кричал, имя Сян Минжи продолжало тускнеть и, наконец, взорвалось, как фейерверк в воздухе, и полностью исчезло из списка.

Чем выше рейтинг ученика, тем громче и ослепительнее были фейерверки, когда они гибли. Таким образом, когда имя Сян Минжи исчезло из списка рейтинга, яркий фейерверк громко взорвался в воздухе, как раскат грома. Яркие огни распространялись волна за волной, словно рябь воды. Не только люди на площади Эон, но даже люди на улицах и в магазинах ясно видели яркие огни.

«67-е место, Сян Минжи! Интересно, откуда этот ученик? Смерть на турнире, какая жалость!»

«Все эти ученики, вошедшие в первую тысячу, - великие гении, а ученики в первой сотне - гении среди гениев. Такой ученик определенно стал бы гегемоном в своей галактике, когда вырастет! »

Восклицания жалости и шока можно было услышать отовсюду.

Старейшины клана Вангу были также удивлены, увидев, что имя Сян Минжи исчезло из списка.

Несмотря на то, что за первые четыре месяца турнира произошли многочисленные изменения, большинство из них произошли за пределами первой тысячи. В первой сотне еще не было учеников, которые до сих пор гибли.

«67-е место», - прозвучал низкий вздох от Вангу Шуо.

«Как умер этот Сян Минжи? Был ли это молниеносный зверь или его убил другой участвующий ученик?» - серьезно спросил Вангу Чанцин.

«Только те, кто входит в первую двадцатку, должны быть в состоянии убить этого Сян Минжи, однако в баллах и рейтинге этих двадцати учеников нет никаких изменений. Следовательно, это может быть только зверь!»,- заключил другой старейшина клана Вангу, Вангу Чжи, взглянув на двадцать лучших имен в рейтинге.

Другие присутствующие старейшины клана Вангу кивнули в согласии с этим выводом.

Тем не менее, именно в этот момент яркий свет осветил 93-е место, где появилось имя Хуан Сяолун.

Прошло более четырех месяцев с начала турнира, и первые сто мест были более или менее стабильными без каких-либо резких сдвигов вверх или вниз. Следовательно, внезапное появление Хуан Сяолуна на 93-м месте сразу привлекло много глаз.

«Хуан Сяолун ?! Из какой галактики он родом? Его имя раньше не входило в число двухсот, верно? С какого ранга он прыгнул в первую сотню?»

«Я даже не видел имя этого Хуан Сяолун до этого момента!»

Все больше мастеров семей и сект замечали имя Хуан Сяолуна, фигурирующее в первой сотне.

Внезапно площадь загудела разговорами.

Многие из этих разговоров также достигли ушей старейшин клана Вангу, и они повернулись, чтобы взглянуть на 93-ю позицию в рейтинге.

«Идите и выясните, какой у Хуан Сяолуна был рейтинг до этого». Старейшина Вангу Юань неожиданно проинструктировал двух высокопоставленных стюардов рядом с ним.

Двое слуг с уважением подчинились и приступили к выполнению своего задания.

Ученики клана Вангу делали копию списка рейтинга каждый час, и если бы Хуан Сяолун до этого входил в число трех тысяч лучших, слуги клана Вангу могли бы узнать его предыдущий рейтинг.

Возвращение двух служителей не заняло много времени, однако от их отчета челюсти двенадцати старейшин клана Вангу упали на землю.

«Что? За час до этого Хуан Сяолун находился на 921-м месте?!» Все старейшины выпалили одно и то же предложение.

Двое служителей высокого уровня кивнули и подтвердили результат.

Старейшины клана Вангу молча обменялись взглядами.

Внезапный большой скачок с 921-го на 93-е место!

Была только одна вероятность, которая могла бы объяснить это - Хуан Сяолун убил ученика с очень высоким рейтингом в списке и получил половину очков этого ученика. Только этим можно объяснить его резкое вступление в первую сотню.

Из ста лучших учеников пал только Сян Минжи, который занял 67-е место.

Сян Минжи был убит Хуан Сяолуном!

«Этот Хуан Сяолун, почему его имя звучит так знакомо?» - громко удивился Вангу Чанцин.

«Хуан Сяолун? Может быть, тот маленький парень, на которого мы сделали ставку некоторое время назад? Этого маленького парня также зовут Хуан Сяолун». Глаза Вангу Шуо сверкнули.

«Ставку?» Вангу Чжи с любопытством посмотрел на Вангу Чанцина и Вангу Шуо.

Этот инцидент не был секретом, поэтому Вангу Шуо кратко рассказал всем о ставке, которую он сделал с Вангу Чанцином во время регистрации.

Когда остальные десять старейшин услышали, что возраст Хуан Сяолуна был всего двести пятьдесят восемь лет, и он бился с культиваторами позднего первого уровня Небесного царства будучи в царстве Бога позднего десятого уровня, их удивленные выражения были похожи друг на друга.

«Возраст 258, побеждал мастеров Небесного царства позднего первого уровня, будучи в царства Бога позднего десятого уровня, этот талант действительно чудовищен даже среди высших гениев! Тем не менее, если ты говоришь, что ребенок из царства Бога убил того Сян Минжи, который занял 67-е место, я не могу в это поверить. Это невозможно!»,- заявил Вангу Чжи, качая головой.

«Тот факт, что Сян Минжи смог достичь 67-го места, доказывает, что он обладает силой небесного царства позднего третьего уровня, по крайней мере. Только ученики из двадцатки лучших могли убить его. Что касается Хуан Сяолуна, маленького ребёнка в царстве Бога, как он мог иметь силу, эквивалентную ученикам в первой двадцатке? Я согласен, это нелепо!» Вангу Юань также покачал головой, опровергая возможность того, что это могло произойти: «Итак, тот, на которого вы двое сделали ставку, определенно не может быть тем же Хуан Сяолуном, что и этот».

«Я тоже так думаю, они, скорее всего, просто тёзки»,- бросил Вангу Чанцин.

Ученики с одинаковыми именами и фамилиями не были редкостью.

Группа Фэн Яна также увидела большой скачок Хуан Сяолуна в первую сотню. Так же его видели Цинь И и другие из Института Лазурного Дракона.

Хотя Цинь И было чрезвычайно трудно поверить, что его личный ученик был убит Хуан Сяолуном, появился голос, говорящий ему, что существует вероятность того, что это сделал Хуан Сяолун, и эта вероятность: девяносто процентов!

Цинь И был полон горя, его алые глаза, наполненные яростью и ненавистью, уставились на группу Фэн Яна. Тем не менее, он контролировал себя, чтобы не повести себя безрассудно.

Если бы не правило, гласящее, что боевые действия на площади Эона запрещены, он бы бросился на Фэн Яна, и разорвал его на части.

Фэн Ян вел себя так, как будто он не заметил намерения Цинь И, а лишь с удивлением, радостью и волнением глядел на имя Хуан Сяолуна в рейтинге.

Был ли это действительно его личный ученик, Хуан Сяолун? В его сердце было нереальное чувство, как будто он шел во сне. Никогда он не смел вообразить, надеяться, что Хуан Сяолун может войти в сотню лучших. В начале он уже чувствовал себя посещенным удачей, когда Хуан Сяолун вошел в первую тысячу.

В это время в одной из долин Мира избыточной молнии Хуан Сяолун посмотрел на труп Сян Минжи на земле и протянул палец. Язык пламени Божественного Огня Чёрной Черепахи вылетел и попал на труп Сян Минжи, сжёг его, стёр его из этого мира.

Хуан Сяолун собрал пространственное кольцо, божество Сян Минжи и этот Освященный Девятицветный Цветок в своё Кольцо Асуры, прежде чем обратить свое внимание на Божественный Огонь Лазурного Дракона.

После смерти Сян Минжи Божественный Огонь Лазурного Дракона стал бесхозным, что позволило Хуан Сяолуну поймать его в воздухе с помощью остальных божественных огней.

Он поднял руку, и мощная сила притянула все четыре божественных огня.

«Я могу, наконец, сотворить своё божество и вступить в небесное царство!» Хуан Сяолун сидел со скрещенными ногами, в его сердце витало волнение, глядя на четыре божественных огня.

Хуан Сяолун активировал центральное образование, оживляя каждый массив на Небесной Горе. Затем он глубоко вздохнул, всасывая все четыре божественных огня в свое тело.

http://tl.rulate.ru/book/1513/415618